

Однажды в Америке

Так случилось, что в середине 90-х я побывал на учебе в США. Это был при Нью-Йоркском университете в летние месяцы. Что-то подобное нашему дополнительному образованию или повышению квалификации. Конечно, за несколько месяцев, проведенных там, можно составить лишь общее представление о жизни в США и ее людях, и все же.

Быт

Мы жили в Куинсе, одном из районов Нью-Йорка, в 4-звездочном отеле. За нами было закреплено несколько специальных автобусов для повседневных поездок, включая учебу. Завтрак был в гостинице, «шведский стол», на обед же нас возили в небольшие ресторанчики, причем каждый день в разные. Поэтому за несколько месяцев удалось познакомиться практически со всеми кухнями мира, во всяком случае, представленными в городе.

Конечно, если по-простому, то это были обычные комплексные обеды. Столы накрывались заранее, так как время было ограничено.

Учеба

В состав нашей делегации входили руководители экономических служб крупных предприятий из различных регионов, а также областных администраций. Все в делегации могли объясняться на английском, но для учебного процесса за нами все-таки был закреплен переводчик. Обучение проходило довольно живо и нестандартно.

Теория сменялась практикой, то есть если мы говорили о суде, полиции, налоговых органах или учреждениях пенитенциарной системы, то через некоторое время для закрепления знаний оказывались там на экскурсии. Таким образом, удалось побывать практически везде, возможно, не были лишь в Лэнгли. И дело было здесь не в особом американском гостеприимстве, а в том, что все эти условия были прописаны в договоре, который и исполнялся.

Досуг

В выходные ездили по стране, знакомились с ее природой и достопримечательностями. Побывали во многих штатах, включая и округ Колумбия с Вашингтоном. Девственные леса, реки с крутыми берегами, похожие на наши сибирские, многочисленные каньоны – в общем, практически первозданная природа, сохраненная благодаря созданным национальным паркам. Понравились прекрасные дороги, безусловно платные, чего нельзя сказать о городских улицах с их асфальтом, часто в заплатках, наверное тоже ямочный ремонт.

Немало времени было посвящено музеям и другим достопримечательностям, включая знаменитый Эмпайр-стейт-билдинг. Побывали и в театрах, а также на концертах наших, тогда еще не возвратившихся на родину, знаменитостей. Спускались также и в подземку, далеко не самое безопасное место в городе. В общем, были везде, насколько позволяло время нашего пребывания.

Дресс-код

С ним мы столкнулись сразу же после прилета. В аэропорту увидели примечательную картину. Все, и особенно женщины, были в униформе. Конкретно для женщин: черные брюки, голубая рубашка и черные ботинки на толстой подошве.

Впоследствии видели подобное во всех учреждениях, которые приходилось посещать, включая Нью-Йоркскую биржу, где даже в жару люди ходили в костюмах и шляпах. Это один из краеугольных камней их организации труда.

На работе нужно прежде всего работать, считают они, а не отвлекаться на различные дамские дефиле. Обед, как правило, не более 30 минут. Несколько кратковременных технологических перерывов, при этом все это за пределами рабочего времени.

Восемь часов должно быть посвящено только работе. Оплачиваемые больничные не более 6 дней в год, остальные – за свой счет. При этом злоупотребление этим, то есть частые болезни, ведет к обязательному увольнению.

Очень жесткие требования к точности и обязательности работников, нарушение которых также заканчивается расторжением трудового договора. Декретный отпуск, оплачиваемый лишь в некоторых фирмах, не более 12 недель и ни днем больше. Кроме того, там нет и такого понятия, как ежегодный оплачиваемый отпуск. Он в течение максимум двух недель может предоставляться только по усмотрению работодателей, причем не оплачивается.

Сотрудники делятся на две категории: с ненормированным рабочим днем, которым не платят за сверхурочные работы и которые могут быть уволены в любой момент без объяснения причин, и с нормированным днем, которые более защищены. В общем, родина системы Тейлора и прочих подобных систем, что и дает возможность иметь самую высокую в мире производительность труда. Работают здесь много и тяжело, что и дает возможность скопить приличные средства при выходе на пенсию.

Наши у них

Как-то при посещении океанариума кто-то из нашей делегации встретил своих знакомых. Они убирали мусор на пляже и были явно смущены, что их застали в таком неприглядном качестве. Они начали рассказывать о том, как хорошо здесь живется, но в их глазах читалось совсем другое. Там, дома у них были должности, положение, заметная роль в либеральной тусовке, а здесь, в стране «обетованной», «центре демократии» они оказались никем. Помню, что глядя на этих людей, у меня появилось какое-то сложное чувство, включающее жалость и одновременно презрение к ним.

Сразу вспомнилась народная мудрость «везде хорошо, где нас нет». А вообще соотечественников встречали нередко. Их можно было узнать по нервному английскому, быстро переходящему в русский с его ненормативной лексикой.

День независимости

Побывали мы и на их главном празднике, Дне независимости, 4 июля. Помоему, это было в воскресенье. Основные торжества происходили в Бэттери-парке и на набережной Гудзона, находившейся рядом. Немного поодаль на якорях стояли несколько военных кораблей в праздничной расцветке.

В самом парке проходили многочисленные парады и костюмированные шествия. Шла бойкая торговля различными сувенирами. Помню, что мы там даже что-то приобрели. Ну а вечером направились в парк, который находился рядом с гостиницей, и где мы бегали по утрам в абсолютном одиночестве.

К нашему удивлению, парк, обычно пустой, был полон народа. Люди пришли из своих домов, расстелили одеяла, разложили на них свою снедь, расставили напитки и степенно выпивали и закусывали, каждый своим кругом. Исключение составляли лишь дети, которые как всегда и везде бегали, а главное, запускали фейерверки, летающие в разные стороны и не только вверх, что было небезопасно. Пару раз даже

пришлось уворачиваться от летевших сюрпризов. Как нам говорили хозяева, именно в этот день всегда бывает много травм и даже пожаров, что на следующий день и подтвердили местные СМИ.

Для всех собравшихся людей это был действительно национальный праздник, день рождения страны, которую создали их предки. Сразу же с грустью вспомнился наш День независимости — бледная попытка в очередной раз что-то скопировать, с целью, наверное, сплочения населения. Но если здесь люди действительно празднуют свое освобождение, то мы получаем празднуем развал своей страны, великой страны, так как до сих пор непонятно от кого мы стали независимы.

Менталитет

Американцы – патриоты своей страны, во всяком случае в своем абсолютном большинстве. На тот момент на телевидении у них было 60 общедоступных каналов, напомним, что у нас сейчас их 20. И по всем этим каналам в основном шли патриотические передачи. Все же остальное, о чем нам рассказывают как о деградации их общества, демонстрируется на платных кабельных каналах поздно ночью. При этом большинство населения проповедует пуританскую мораль. При всей внешней открытости с их улыбками и риторическим вопросом: «How are you?» — они довольно закрыты и не обсуждают свои проблемы с другими, особенно с иностранцами. В отличие от нашего населения, они стараются решать свои проблемы самостоятельно, а не стонать и ныть по каждому поводу, ничего при этом не делая. Как пример. Когда мы только, приехали, то в упоминавшемся ранее парке лежали неубранные кучи мусора. Мусорщики бастовали, не только не выходя на работу, но и не давая это делать другим. И за две недели они добились своего. Зарплату им повысили, а парк к празднику был идеально чист. Они очень хорошо относятся к своей армии и служат там не только за деньги и льготы. В отличие от изнеженных европейцев будут защищать свою страну в случае нападения на нее. Подростки здесь взрослеют довольно рано. Во-первых, независимо от положения своих родителей они с раннего возраста начинают подрабатывать, во-вторых, у них не принято задерживаться в отчем доме. Сразу же после школы большинство начинает самостоятельную жизнь. Родители на начальной стадии, конечно в зависимости от достатка, могут помочь лишь с оплатой жилья и образования. Самостоятельность здесь приветствуется, в отличие от наших инфантильных подростков и особенно «золотой молодежи.»

Образование и культура

В США нет всеобщего стремления к получению высшего образования, правда финансово это и не всем под силу, главное для них, получить профессию, приносящую доход. Поэтому около половины дееспособного населения имеет среднее образование и только 39% - высшее. При формировании нации у американцев не было основ для создания своей полноценной культуры. Переселенцами на континент были простые люди, в том числе и бандиты. Поэтому воинствующее невежество долгое время превалировало. Так: «Бетховен — это дурь», «Пикассо — не художник». Это культура простого народа, культура лесорубов, крестьян, ремесленников, бандитов, банкиров и промышленников. При этом культурные ценности размываются и главным мерилом становятся деньги. Отсюда и право поучать другие народы. Немалая часть жителей США страдает географическим кренинизмом, говорят, что это связано с тем, что география не является обязательным предметом, но полагаю, что дело тут в другом: в чувстве превосходства англо-саксонской расы над другими. Ведь, по их мнению, есть Америка и все остальные. Поэтому зачем знать географию и другие языки, ведь

именно здесь центр мира. Вместе с тем, в стране много музеев с прекрасными коллекциями, собранными со всего мира, но их посещают в основном иностранцы и лишь немногочисленная часть жителей США, являющаяся ее интеллектуальной элитой.

Внутренняя политика

О внешней политике США мы слышим на каждом шагу. Поэтому поговорим здесь о внутренней политике страны. США, как и мы, страна многонациональная. Внешне за рекламируемой везде толерантностью вроде бы и нет никакой сегрегации. Но это только внешне. На самом деле она существует. Вечером мы обычно гуляли по городу, благо его «квадратно-гнездовой» способ расположения улиц не давал возможности заблудиться. Нас просто предупреждали, в какие кварталы лучше не заходить, и все у нас будет нормально. Так мы и делали.

Объединяет эту разноплеменную страну их общая национальность «американец». Подобная общность «советский человек» была в свое время и у нас, но, к сожалению, сейчас безвозвратно утеряна.

Преступность, особенно организованная, здесь процветает. Как пример, когда мы были в театре на Бродвее, один из наших автобусов просто взломали, правда украсть ничего не успели, но факт показателен.

Довольно много бездомных, даже по берегам Гудзона, особенно это хорошо видно, когда плывешь по реке на речном транспорте. Есть здесь и коррупция, причем в больших размерах. Правда она в немалой степени завуалирована под «лоббирование» и узаконенные «чаевые». Когда же все-таки возникают коррупционные скандалы, то они являются прежде всего следствием клановой, межпартийной или внутривнутрипартийной борьбы. США — это жесткое государство с культом правоохранительных органов, которые сначала стреляют, а потом уже разбираются. И это совсем не цитадель демократии. При этом демократия в Америке не для внутреннего потребления, а является лишь экспортным товаром, в том числе для наших отечественных либералов, которых они считают идиотами, но полезными, пока они в России и работают на развал страны.

Равенство граждан перед законом в суде лишь декларативное и в первую очередь, определяется наличием денег на судебные издержки. Свобода прессы относительная и зависит от того придерживается ли она мейнстрима или нет. Жители США считают свою страну центром мира, все остальные же колониями или полуколониями. К вмешательству иностранцев здесь относятся довольно подозрительно. Поэтому с 1938 года действует закон «О регистрации иноагентов» FARA и работает постоянная комиссия по расследованию. При этом эпизодическая деятельность в этом направлении началась еще с 1934 года. Таким образом, все высказывания и действия в пользу другого государства, а тем более получение от него финансовой помощи, здесь жестко пресекаются. Американцы — это самодостаточная нация, поэтому они склонны к изоляционизму. Хотя определенная интеллектуальная прослойка американского общества занимается и мессианством.

Эпилог

В заключении своего повествования нужно сказать, что Америка, как и Москва «слезам не верит». Америка верит лишь деньгам, вернее умению их зарабатывать, причем действует четкое правило сначала товар, а лишь потом деньги. При этом социальные программы с гибелью СССР стали ежегодно и в значительной степени сворачиваться.